

СОЕДИНЯЕТ МУЗЫКА

Свой 53-й сезон **Казахский государственный академический театр оперы и балета имени Абая** открыл по традиции оперой **А. Жубанова и Л. Хамиди «Абай»**. Более сорока лет идет она на этой сцене, а в день спектакля в театре было многолюдно.

В сентябре опера «Абай» с успехом прошла в Берлине, Дрездене, Лейпциге — городах высокой музыкальной культуры. К зарубежным гастролям спектакль был обновлен, заменены костюмы, декорации. Все это вызвало новый интерес алмаатинцев к «ветерану» оперной сцены.

После открытия сезона наш корреспондент беседовала с директором театра, заслуженным деятелем искусств **Казахской ССР, композитором Б. Джуманиязовым**.

— **Базарбай Сагдиевич, расскажите, пожалуйста, о выступлениях театра в ГДР. Это были первые зарубежные гастроли коллектива? Чем они примечательны!**

— Если говорить о выступлениях за рубежом наших отдельных солистов, то они объездили едва ли не весь мир. А вот в полном составе театр выезжал впервые. Представьте только, триста человек: и основной состав, и вспомогательный, и все цеха и службы... Ответственность огромная. Тем более что предстояло показать свое искусство слушателям, воспитанным на музыке таких корифеев, как Бах, Глюк, Бетховен, Вагнер... Волнующим было ожидание: как воспримет немецкая публика казахскую оперу? Помимо «Абая», мы давали оперу **М. Түлебаева «Биржан и Сара»**. Русскую классику представлял **«Евгений Онегин» П. И. Чайковского**.

Особую ответственность налагал тот факт, что гастролы наши проходили в рамках фестиваля оперного искусства, который стал традиционным в ГДР и проводится раз в два года во многих крупных городах республики. Он как бы соединяет музыкальную культуру народов мира.

— **Гастролы были обменными, что еще более сближает и исполнителей, и публику...**

— Да, это своего рода форма и духовной солидарности, и политической. Когда мы в Трептов-парке возлагали цве-

ты к мемориалу воину-освободителю и представляли, как наши немецкие коллеги стояли у Вечного огня в парке имени 28 гвардейцев-панфиловцев, острее чувствовалась сила искусства, объединяющая людей разных стран в защиту гуманизма и добра.

И это не просто высокие слова. Подтверждением тому — наши выступления. Оперы ведь идут без перевода (мы только подготовили программы с либретто на немецком языке), а их отлично понимали и принимали.

— **Помимо оперных спектаклей, были еще какие-то встречи с немецкими любителями искусства?**

— Большой успех имел сольный концерт народного артиста СССР **Алибека Днишева** в Берлине. В первом отделении он исполнил вокальный цикл Шумана на немецком языке. Был дан концерт мастеров искусств в советском посольстве. Интересной получилась встреча с немецкими тружениками на хлебозаводе в Берлине. Познакомились с искусными кондитерами, побеседовали, исполнили для них несколько казахских народных песен.

В столице ГДР и в Дрездене были организованы пресс-конференции для журналистов и деятелей искусства. Говорили о национальных и песенных традициях в современной казахской опере. Немецкие коллеги отмечали синтез вокального и танцевального искусства в наших постановках, проявили большой интерес к казахскому фольклору.

— **Будет ли продолжение у таких обменных гастролей?**

— **Выражено обоюдное желание укреплять наши музыкальные контакты. Начало положено, и не только гастролми этого года. В 1977 и 1981 годах были обменные концерты. Творческому общению способствовали и выставки нотных изданий и книг о музыке, которые экспонировались в Алма-Ате. И, наконец, музыкальный обмен на уровне больших театральных коллективов.**

Казахстанцы, как отмечала пресса, продемонстрировали высокий уровень оперного искусства. И, начав новый сезон, мы сознаем, что не вправе снижать этот уровень. Напротив, перестройка театров, происходящая в стране, обязывает нас изыскивать новые возможности для повышения мастерства артистов, сценической яркости каждого спектакля.

А. МОЛЧАНОВА.